

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Мартъ

1915 года.

Содержаніе: I. Книги: Литература, исторія литературы и литературная критика. — Языковеденіе. — Философія и религія. — Исторія. — Политическая экономія, статистика и финансы. — Педагогика и народное образованіе. — Естествознаніе, математика. II. Книжныя новости. III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала „Русская Мысль“ съ 15 февраля по 1 марта 1915 года.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУР- НАЯ КРИТИКА.

Письма Чехова. Т. V. — В. О. Лазурскій. Курсъ исторіи западно-европейской литературы. Ч. I. Средневѣковая литература. — А. Шалкинъ. Учебный курсъ исторіи русской литературы и хрестоматія. — А. М. Хирьяковъ. Очерки исторіи русской литературы. — Н. М. Менделсонъ. Очерки по исторіи русской литературы. Изд. 2-е.

Письма А. П. Чехова. Подъ редакціей М. П. Чеховой. Т. V (1897—1899 гг.).

Книгоиздательство писателей въ Москвѣ. 1915 г. Стр. XV+511. Ц. 2 р.

Пятый томъ писемъ А. П. Чехова въ цѣломъ значительно менѣе интересенъ, чѣмъ предыдущіе тома. На всей корреспонденціи лежитъ отпечатокъ утомленія — не только физическаго (въ 1897 г. у Чехова возобновился туберкулезный процессъ), но и психическаго. Типично „чеховскихъ“ писемъ, брызжущихъ юморомъ, гораздо меньше; веселое, шутовское настроеніе только изрѣдка пробивается въ серьезномъ, мѣстами грустномъ тонѣ его писемъ. Многія письма — чисто дѣловыя (о продажѣ сочиненій издателю Марксу, покупкѣ и постройкѣ дома въ Ялтѣ и пр.). Страннымъ образомъ нѣтъ никакого отклика на тему, которая въ тѣ годы болѣе всего занимала литературную жизнь, — на споръ между „народничествомъ“ и „марксизмомъ“. Наибольшій интересъ представляютъ письма о дѣлѣ Дрейфуса. Чеховъ, какъ извѣстно, разошелся съ Суворинимъ на почвѣ отношенія къ этому дѣлу. Позиція Чехова интересна по тому замѣчательному чутью правды и права, которое онъ здѣсь обнаруживаетъ. Въ борьбѣ партій, разыгравшейся во Франціи, а косвенно и во всей Европѣ въ связи съ этимъ дѣломъ, онъ стоитъ не на сторонѣ той или иной партіи, а на почвѣ права. Онъ не беретъ категорически рѣшать вопросъ о виновности Дрейфуса, но рѣшительно защищаетъ Зола и всѣхъ сторонниковъ права и гласности. Необыкновенно ярко описываетъ онъ, какъ судебный вопросъ потонулъ въ партійныхъ страстяхъ: „Дрейфусъ — офицеръ, насторожилъсь военные; Дрей-

фусть—еврей, пасторожились еврей... Заговорили о милитаризмѣ, о жидахъ... Заварилась мало-помалу каша на почвѣ антисемитизма, на почвѣ, отъ которой пахнетъ боѣной. Когда въ насъ что-нибудь не ладно, то мы ищемъ причинъ внѣ насъ и скоро находимъ: „это французъ гадить, это жида, это Вильгельмъ“. ...Это призраки, но зато какъ они облегчаютъ наше безпокойство! Они, конечно, дурной знакъ. Разъ французы заговорили о жидахъ, о синдикатѣ, то это значитъ, что они чувствуютъ себя неладно, что въ нихъ завелся червь, что они пуждаются въ этихъ призракахъ, чтобы успокоить свою взбаламученную совѣсть“. То, что въ этихъ сужденіяхъ говорить только чистое чувство права, обнаруживается въ сужденіи Чехова по другому поводу, косвенно связанному съ этой борьбой партій. Въ 1899 г. былъ затѣянъ либеральными литераторами „судъ чести“ надъ А. С. Суворинымъ. Рѣзко осуждая политическое направленіе *Новаго Времени* и уже разоидясь съ Суворинымъ на этой почвѣ, Чеховъ столь же рѣзко осуждаетъ и „судъ чести“. Онъ отрицательно относится и къ самой идеѣ суда чести у литераторовъ, не составляющихъ обособленной корпораціи, и рѣшительно возстаетъ противъ суда чести за высказанныя въ печати мнѣнія, усматривая въ этомъ явное „покушеніе на свободу слова“.—Съ точки зрѣнія эстетическихъ взглядовъ Чехова интересны нѣкоторыя его письма къ М. Горькому, въ которыхъ онъ настаиваетъ на необходимости „сдержанности“, чувства мѣры, въ художественныхъ описаніяхъ, и автобиографическая замѣтка въ письмѣ къ Г. И. Россолимо, въ которой подчеркивается значеніе научнаго образованія для художественнаго творчества. Въ этомъ томѣ, какъ и въ предыдущемъ, встрѣчается также много интересныхъ свидѣтельствъ общественной дѣятельности Чехова, которая вытекала у него не изъ политическихъ убѣжденій или вообще какихъ-либо отвлеченныхъ идей, а изъ непосредственнаго живого, человѣчнаго чувства къ интересамъ и потребностямъ среды.

Къ книгѣ приложено много любопытныхъ фотографическихъ снимковъ.

Почитатель.

В. О. Лазурскій. Курсъ исторіи западно-европейской литературы.
 Ч. I. Средневѣковая литература. Одесса, 1913 г. Стр. 230.

Въ нашей ученой и учебной литературѣ существовалъ до сихъ поръ большой пробѣлъ: отсутствовалъ общій, хотя бы самый элементарный, обзоръ исторіи западно-европейской литературы. Между тѣмъ, потребность въ немъ чувствовалась весьма сильная. Невозможно было, на примѣръ, указать удовлетворительнаго пособія къ общему курсу, читаемому въ университетахъ. „Всеобщая исторія литературы“ подъ редакціей В. Корша и А. Кприничникова (1880—92 гг.) частями значительно устарѣла и вышла изъ продажи. Единственная подходящая книга, „Очеркъ исторіи западно-европейской литературы“ проф. Н. Стожонка (3 изд., Москва, 1912 г.), страдаетъ отрывочностью и неполнотой: на примѣръ, Тассо и Аріосто въ пей ни словомъ не упомянуты. Попытка заполнить этотъ пробѣлъ составляетъ заслугу прив.-доц. новороссійскаго университета В. Лазурскаго. Пока вышла первая часть его „Курса“, посвященная средневѣковой литературѣ. За нею должны послѣдовать другія, въ которыхъ курсъ будетъ доведенъ до середины XIX вѣка. Къ сожалѣнію, въ вышедшемъ выпускѣ можно встрѣтить